

Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте

С.В. Молчанов

кандидат психологических наук, научный сотрудник факультета психологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В настоящей статье закономерности морального развития личности в подростковом и юношеском возрасте проанализированы с позиции культурно-исторического подхода. Реализация основных положений учения Л.С. Выготского о структуре психологического возраста позволила рассмотреть развитие морально-ценностной ориентации личности в зависимости от культурного контекста социальной ситуации развития. Сравнительный анализ особенностей ценностно-моральной сферы — моральных суждений, морального мышления и решения моральных дилемм подростками России, США и Казахстана — выявил различия в предпочтении культурными группами принципа справедливости и принципа заботы, культурную обусловленность возрастной динамики.

Ключевые слова: моральное развитие, социальная ситуация развития, периодизация морального развития, морально-ценностная ориентация на принцип справедливости и заботы.

На данном этапе трансформации современного Российского общества морально-ценностное развитие личности играет огромную роль. Сложные социально-экономические условия перестройки общественного сознания оказывают влияние на формирование моральной ориентации в подростковом возрасте, который является сензитивным к социальным влияниям и воздействиям. Морально-ценностная ориентация личности выполняет регулятивную функцию, определяя устойчивые ценностные предпочтения и жизненные принципы, характеризующие жизненные выборы человека.

В психологии морального развития традиционно выделяют два основных принципа, лежащих в обосновании морального выбора: *принцип справедливости*, ориентированный на когнитивные составляющие морального сознания, и *принцип заботы*, основанный на сочувствии и сопереживании другому человеку. Нормативный когнитивно-структуралистский подход провозгласил ведущим принципом морального поведения принцип справедливости и сосредоточил внимание на изучении когнитивной составляющей морального сознания (Ж. Пиаже, Л. Кольберг). Альтернативой такому подходу стал эмпатийный подход К. Гиллиган, где принцип заботы является основополагающим, а эмпатическая ориентация на потребности и чувства другого человека рассматривается как основной регулятор моральных суждений и поведения (К. Гиллиган, Н. Айзенберг, М. Хоффман). В современной психологии морального развития выражена тенденция интегрировать указанные подходы (Н. Айзенберг, Д. Рест). Новизна подхода Н. Айзенберг в том, что взаимодействие когнитивного и эмо-

ционального компонентов рассматривается как условие любого акта морального поведения (Eisenberg, 1986). Установлено, что с возрастом и преодолением эгоцентризма возрастает уровень связи эмпатии и альтруистического поведения.

Присвоение социо-культурного опыта оказывает существенное влияние на формирование морально-ценностной ориентации личности. Подростковый возраст является сензитивным в становлении иерархии ценностей, в том числе и моральных. Юношеский возраст — это период осуществления самоопределения, идеологического выбора и становления идентичности личности. Трансляция культурного опыта предполагает интериоризацию и присвоение моральных ценностей, их персонализацию и формирование морально-ценностной ориентации личности. Возрастно-психологический подход (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин) к анализу закономерностей морального развития в подростковом возрасте, определяющий роль социальной ситуации развития как источника развития, представляется весьма перспективным. Дополнительную ценность этому подходу придает обращение к экологической модели У. Бронфенбреннера [10, 11], позволяющей социальную ситуацию развития рассматривать как взаимосвязанные контексты, каждый из которых определяет морально-ценностное развитие личности. На уровне макросистемы социальная ситуация развития представлена культурными традициями общества.

Целью нашего исследования стало изучение развития ценностно-моральной ориентации в подростковом и юношеском возрастах в зависимости от культурного контекста социальной ситуации разви-

тия. Изучение кросс-культурных различий в моральном развитии подростков позволило бы выявить влияние культурных факторов, обуславливающих развитие ценностных ориентаций, морального мышления и морального поведения. Вместе с тем выявление сходства в моральном развитии подростков, принадлежащих к различным культурам, позволило бы установить общие возрастные закономерности развития морального сознания и поведения в подростковом возрасте.

Для выявления приоритетности ценностно-моральной ориентации подростков на принцип справедливости и заботы была реализована стратегия кросс-культурного сравнения подростков России, США и Казахстана. Выбор именно этих культур был обусловлен следующим.

Культурно-ценностная направленность США предполагает построение общества, где ценности статусного и материального благополучия конкретного человека, личного успеха, индивидуализм оказываются такими же важными, как и благополучие государства в целом. Протестантизм и баптизм, как наиболее популярные религиозные направления в США, подчеркивают ценность собственного благополучия, успеха, развития. Материальные ценности важны в той же степени, что и духовные. Можно говорить о том, что у российского и американского общества примерно равный уровень технологического и научного развития при значимых различиях нравственных ценностей. Эмиграция и высокий уровень миграции населения как основа развития американского общества, полиэтничный состав, включая различные языки, создают определенные барьеры на пути установления близких взаимоотношений. Многообразие противоречивых интересов и необходимость их согласования требуют ориентации на мораль справедливости, основанную на социальном договоре, соблюдении равенства прав. Исходя из этого, мы предположили, что для подростков и юношей США будет характерна морально-ценностная ориентация на принцип справедливости.

Особенности культуры Казахстана заключаются в том, что характерной чертой казахского этноса является сложная многоукладная внутриэтническая родоплеменная структура, обусловленная кочевым образом жизни, территориальной разобщенностью казахских племен и большим, по сравнению с другими кочевыми народами, населением [9]. Все казахские племена принадлежали к одному из родов, которые, в свою очередь, объединялись в три жуза — Старший, Средний и Младший. Каждый из жузов имел свою родоплеменную организацию. Жесткий иерархический принцип по возрастному рангу сыновей, полу и принадлежности к жузу является основой социальной регуляции в казахском этносе, начиная с возникновения и сохраняясь в определенной форме вплоть до наших дней. Генеалогическая история, предания о делах рода и его истории являлись базой социальных отношений и основой функционального соподчинения. Кочевой образ жизни привел к трудностям установления отношений с други-

ми национальностями, к настороженности и сдержанности по отношению к «чужим» и одновременно к серьезной ответственности за тех, с кем связан кровными узами. Родственники должны помогать друг другу во всех ситуациях вне зависимости от обстоятельств. Мы предположили, что для подростков и юношей Казахстана будет характерна морально-ценностная ориентация на заботу.

Соотношение ценности заботы и помощи ближнему и ценности справедливости для всех членов общества в структуре моральной ориентации личности, по нашему мнению, наиболее перспективно изучать на материале российской выборки. Известно, что для российского общества всегда было характерно как стремление к справедливости, так и забота о ближнем. Однако серьезные изменения последнего десятилетия в мировоззрении общества, вероятно, оказали влияние на приоритеты в выборе моральных ценностей.

Ценности коллективизма, равенства, направленности на заботу о ближнем были созвучны всему историческому пути России, где идеалы служения людям, милосердия, действенной любви, идеал самопожертвования и альтруизма сочетались с духовным самоуглублением. В русском философском мировоззрении утверждаются идеи духовного совершенствования и развития человека путем служения обществу, сочетания веры и разума, предполагающими равное значение заботы и эмпатийности, рациональности и справедливости.

Для российского общества характерны ориентация на духовные ценности, коллективизм, традиции [1, 8]. Ориентация на коллективистические и социальные ценности определили относительно более низкую (по сравнению с североамериканским и западноевропейским обществами), значимость общечеловеческих ценностей и развитие чувства собственного достоинства личности, направленность на отставание своих прав [1, 2]. В исследовании социальных представлений был выявлен приоритет моральных представлений над правовыми, социальными и экономическими [1], причем центральное место занимали представления о справедливости, ответственности и совести. Разрыв между декларативными ценностями и реальной жизнью привел к характерному для российского сознания разрыву между моральными представлениями и реальным поведением, следованием определенным принятым нормам и правилам [2, 4]. Г.М. Андреева выделила следующие особенности массового сознания в современном трансформирующемся российском обществе: разрушение прежних устойчивых социально-психологических стереотипов, изменение иерархии ценностей, перестройку образа мира [3]. В силу изменившегося способа общественного производства и образа жизни в массовом сознании произошел отказ от безусловной приоритетности коллективистических ценностей, а нередко и их обесценивание в пользу индивидуалистических. Противоречивость состоит в том, что, хотя коллективистические ценности уже перестали быть ведущими, индивидуалистические ценности, проти-

воречащие «коллективистической» природе российского сознания, не были приняты большинством [1, 7]. Российским обществом индивидуалистические ценности нередко воспринимаются как ценности, включающие бескорыстную любовь и заботу, проявления альтруизма [6, 2, 4]. В подобной ситуации особое значение приобретают нравственные общечеловеческие ценности и моральные нормы как важнейший регулятор поведения и деятельности личности. Можно предположить, что приоритетной формой моральной ориентации российских подростков будет моральная ориентация на принцип заботы.

Мы предположили, что социально-экономические преобразования и фундаментальное реформирование современного российского общества, составляющие объективный компонент социальной ситуации развития личности, найдут отражение в изменении структуры морально-ценностной сферы подростков и юношей как возрастной группы, наиболее чуткой к происходящим в обществе социальным изменениям. Вместе с тем решение задач развития, отвечающих логике формирования психологических новообразований возраста, определит общие характеристики морального развития подростков всех трех культурных групп. Сопоставление приоритетов ценностей, отвечающих принципам справедливости и заботы, в ценностно-моральном сознании личности, должно найти отражение в характере моральных суждений и решении моральных дилемм.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методики*: 1) модифицированная методика ценностных ориентаций М. Рокича для изучения морально-ценностной структуры личности; 2) методика «Справедливость — Забота» для изучения морального мышления и моральных суждений, специально разработанная для нашего исследования; 3) методика моральных дилемм для изучения морального мышления и обоснования морального выбора; выявления представлений о справедливом распределении.

Модифицированная методика ценностных предпочтений М. Рокича была использована для изучения моральных ценностных ориентаций, выявления иерархии ряда терминальных и инструментальных ценностей. Принцип построения методики сохранен таким же, как в оригинальной версии, однако предлагаемые для ранжирования ценности скорректированы в соответствии с задачами исследования. Помимо дихотомии «терминальные — инструментальные ценности», все ценности были разделены на те, которые отвечают принципу справедливости, — и те, которые отвечают принципу заботы. В результате экспертного опроса в группу терминальных ценностей, соответствующих принципу «справедливость», вошли следующие ценности: справедливость, равноправие, свобода выбора и принятия решения человеком, честность, уважение личности другого человека, уважение собственности другого, забота о собственном благополучии, трудолюбие. К группе терминальных ценностей, отвечающих принципу «забота», были отнесены такие, как любовь к людям, альтруизм, щедрость, доброта, готовность к самопожертво-

ванию, забота о процветании общества, самоуважение, забота о других.

Инструментальные ценности на основании экспертного опроса также были разделены на две группы. В группу ценностей «справедливость» вошли независимость, смелость в отстаивании своих интересов, принципиальность, рационализм, образованность, умение быть лидером, добросовестность, законопослушность. Группа «забота» включала такие ценности: чуткость, верность, преданность, общительность, искренность, доверие к людям, открытость, эмпатийность, отзывчивость, умение быть полезным другим.

Испытуемому было предложено ранжировать терминальные ценности, которыми должны руководствоваться люди в своей жизни и поведении. Их также просили оценить (в %), насколько в их собственном поведении при принятии важных решений они руководствуются этими ценностями.

При выполнении задания, связанного с инструментальными ценностями, испытуемому предлагалось проранжировать предложенные положительные личностные качества по их ценности. Дополнительно просили испытуемого оценить (по 5-балльной шкале), насколько это качество присуще самому испытуемому.

Методика «Справедливость — Забота» была разработана специально для данного исследования. Она была предназначена для выявления уровня развития моральных суждений в соответствии с двумя основными периодизациями развития морального сознания: периодизации Л. Кольберга и К. Гиллиган—Н. Айзенберг, описанными ранее. Испытуемому было предложено 38 утверждений, степень согласия с которыми предлагалось оценить по 5-балльной системе (от «безусловно, не согласен» — 1 балл до «безусловно, согласен» — 5 баллов). Все утверждения делятся на три группы. *Первая группа*, состоящая из 18 утверждений, описывает все шесть стадий периодизации развития морального сознания Л. Кольберга, причем каждая стадия описывается тремя утверждениями. *Вторая группа* из 18 утверждений относится к стадиям морального развития по К. Гиллиган—Н. Айзенберг, причем четыре стадии первых двух уровней включают по 3 утверждения, третий уровень характеризуется 6 утверждениями. *Третья группа* состоит из двух утверждений, в которых испытуемому предлагается сделать принципиальный выбор в ориентации на «справедливость» или «заботу» как ведущий моральный принцип.

Методика «Моральные дилеммы» представляла собой модифицированную методику моральных дилемм «Катя и Андрей», которая была разработана в проекте «МАМОС» под руководством А.И. Подольского. Испытуемому предлагались ситуации, приближенные к реальным. Герой незавершенного рассказа оказывается в ситуации морального выбора между двумя принципами: принципом справедливости и принципом заботы. Следование одному из принципов приводит к нарушению другого. Таким образом, герой оказывается в ситуации необходимости совершения обязательного выбора. Испытуемому

предлагалось помимо ответов на вопросы: «Как должен поступить герой?» и «Почему?» (обоснование морального выбора), представить себя на месте главного героя и ответить на вопросы: «А как поступили бы Вы?» и «Почему?». Испытуемый должен был решить две моральные дилеммы, основное различие между которыми заключалось в том, что в одной ситуации моральная дилемма разворачивалась в контексте взаимодействия «подросток — взрослый», в другой — в контексте «сверстник—сверстник». Кроме того, различие состояло в том, что во второй дилемме, дилемме взаимодействия «сверстник—сверстник», предлагалось ответить на дополнительный вопрос: «Каким должно быть справедливое распределение заработанных денег и почему?», т. е. испытуемый должен был сформулировать общий принцип справедливого распределения.

В исследовании принимало участие 660 испытуемых, из них 292 юноши (44,2%) и 368 девушек (55,8%); 214 человек (32,3%) в возрасте от 13 до 15 лет, 303 человека (45,8%) в возрасте от 16 до 17 лет и 145 человек (21,9%) в возрасте от 18 до 21 года. Среди принявших участие в исследовании 485 подростков и юношей из России (Москва, Шатура, Самара), 85 — из США (г. Седар Фоллс, штат Айова; школа при посольстве США в Москве) и 92 — из Казахстана (Алма-Аты).

Исследование морально-ценностной сферы российских подростков и юношей показало, что ведущими терминальными ценностями являются справедливость и честность, далее следуют ценности свободы выбора и принятия решения, уважение личности другого. В младшем подростковом возрасте столь же значимой оказывается доброта, а в старшем подростковом и юношеском — самоуважение. Наименее значимыми ценностями выступают забота о процветании общества и готовность к самопожертвованию, забота о своем благополучии, уважение собственности других людей. Приоритетной среди инструментальных ценностей оказывается ценность независимости, а также смелость в отстаивании своих интересов, общительность, верность. Наименее значимыми ценностями оказались следующие: законопослушность, доверие к людям, умение быть лидером, принципиальность, умение быть полезным.

Возрастная динамика развития морально-ценностной сферы в подростковом и юношеском возрастах проявляется в росте значимости приоритетной ценности самоуважения и снижении значимости ценностей любви к людям, равноправия и низко значимой ценности готовности к самопожертвованию. С возрастом увеличивается значимость таких предпочитаемых инструментальных ценностей, как искренность и чуткость при снижении мало значимых ценностей законопослушности и умения быть полезным. Менее значимой становится общительность.

Морально-ценностная сфера казахских подростков характеризуется приоритетностью ценности справедливости и высокой значимостью ценностей любви к людям, честности, доброты. Наименее значимыми оказываются забота о процветании общества, уважение собственности других людей и забота о

собственном благополучии. Ценности верности и преданности являются ведущими в сфере инструментальных ценностей при сохранении высокой значимости ценностей независимости, общительности и искренности. Наименее важными стали ценности законопослушности и отзывчивости.

Ведущими терминальными ценностями для подростков и юношей США оказались ценности равноправия и честности, уважения личности другого человека, доброты, самоуважения, ценность любви к людям и заботы о других людях, свободы выбора и принятия решения. Наименее значимыми — трудолюбие, уважение собственности других людей, готовность к самопожертвованию, забота о собственном благополучии и о процветании общества. Приоритетными инструментальными ценностями являются независимость, чуткость, заботливость, верность. Наименьшее значение имеют законопослушность, умение быть лидером, умение быть полезным и принципиальность. Предпочтения ценностей справедливости для подростков и юношей США выявлено не было. Обратим внимание на то, что ценностная сфера изучалась посредством прямого опроса. Полученные результаты позволяют говорить скорее об осознаваемых и декларируемых как приоритетные ценностях, чем о реально принятых.

Обнаружены как сходство, так и различия ценностно-моральной сферы культурных групп (таблица).

Сходство обусловлено возрастными психологическими особенностями и выражено в приоритетности ценностей уважения личности другого, честности, независимости и верности. Ценности уважения собственности других людей, законопослушности, заботы о процветании общества и собственном благополучии оказались относительно малозначимыми. Различия ценностно-моральной сферы выступают в предпочтении подростками и юношами США ценностей равноправия, независимости, уважения личности другого; в предпочтении российскими подростками — ценностей справедливости, трудолюбия; в предпочтении казахскими подростками — ценностей заботы, любви к людям, бескорыстной помощи.

Исследование особенностей развития морально-ценностной ориентации подростков и юношей различных культурных групп на уровне моральных суждений обнаружило как сходство, так и различия. Сходство выразилось в высокой степени согласия с моральными суждениями постконвенционального и конвенционального уровней. Различия состояли в следующем. Для казахских подростков характерна большая ориентированность на суждения доконвенционального и конвенционального уровня и ориентация на принцип заботы, чем для российских и американских подростков (критерий Манна—Уитни при $p = 0,01$). Российские младшие подростки более, чем их сверстники из США, ориентированы на конвенциональный и постконвенциональный уровни (стадии: социальный закон и порядок и универсальные этические принципы) ($p = 0,01$), и учет принципа заботы ($p = 0,05$). Российские старшие подростки

и юноши более, чем американцы, ориентированы на суждения постконвенционального уровня ($p = 0,01$). В пределах преконвенционального уровня российские старшие подростки более ориентированы на инструментальную мораль («ты мне, я тебе»), а американские на подчинение власти и авторитетам ($p = 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют об определенных различиях в уровне развития моральных суждений, обусловленных культурным контекстом социальной ситуации развития.

Возрастная динамика развития моральных суждений при переходе от подросткового к юношескому возрасту состоит в снижении степени согласия с суждениями преконвенционального и постконвенционального уровней.

Следующей задачей нашего исследования стало определение кросс-культурных различий представлений о справедливом распределении. Наиболее предпочтительным вариантом справедливого распределения для всех групп является принцип «каждому — по труду» (59,6%), далее следует принцип «поровну» (18,6%), 20% испытуемых испытывают затруднения в определении принципа справедливого распределения. С возрастом принцип «каждому — по труду» приобретает все большую значимость. Кросс-культурные различия были обнаружены только в младшем подростковом возрасте: российские подростки

чаще, чем их сверстники из США и Казахстана, затруднялись в ответе и реже отдавали первенство принципу «каждому — по труду» ($\chi^2, p = 0,046$).

В решении моральных дилемм подростки и юноши из США предпочитают принцип справедливости, а подростки России и Казахстана — принцип заботы, причем у казахских подростков эта ориентация выражена сильнее. В младшем подростковом возрасте определенная часть российских и американских подростков, в отличие от казахских, обнаруживают ориентацию на собственные интересы. В юношеском возрасте значимость принципа заботы для американцев возрастает, что отражено в стремлении учесть в решении дилеммы оба принципа — заботу и справедливость. При невозможности их согласования наблюдается уход от решения.

Возрастная динамика решения моральной дилеммы также опосредована фактором культуры (рис. 1). Общие закономерности при переходе от подросткового к юношескому возрасту определяются ростом ориентации на принцип справедливости и снижением ориентации на собственные интересы. Различия состоят в том, что в юношеском возрасте в российской выборке наблюдается рост ориентации на принцип справедливости, а в американской — уход от решения дилеммы или поиск альтернативных вариантов, учитывающих оба принципа — и справедливость, и заботу.

Т а б л и ц а

Различия в предпочтении терминальных и инструментальных ценностей представителями различных культурных групп в младшем подростковом возрасте (критерий Манна–Уитни)

Группа	Терминальные ценности	Инструментальные ценности
1. Россия—США	<p>Выше у российских подростков: уважение собственности (.001), трудолюбие (.01)</p> <p>Выше у подростков США: равноправие (.000), забота о других (.001)</p>	<p>Выше у российских подростков: отзывчивость (.005), законопослушность (.038)</p> <p>Выше у подростков США: чуткость (.04), доверие к людям (.004), эмпатийность (.005).</p>
2. Россия—Казахстан	<p>Выше у российских подростков: свобода выбора и принятия решения (.045), уважение личности другого (.006), самоуважение (.021).</p> <p>Выше у казахских подростков: любовь к людям (.001), бескорыстная помощь (.002), щедрость (.031)</p>	<p>Выше у российских подростков: смелость в отстаивании своих интересов (.016), умение быть лидером (.034), отзывчивость (.000), умение быть полезным (.010).</p> <p>Выше у казахских подростков: искренность (.035)</p>
3. США—Казахстан	<p>Выше у подростков США: равноправие (.000), свобода выбора и принятия решения (.045), уважение личности другого (.000), самоуважение (.024)</p> <p>Выше у казахских подростков: справедливость (.001), бескорыстная помощь (.002), уважение собственности (.001), готовность к самопожертвованию (.022), трудолюбие (.000), забота о других (.001), забота о процветании общества (.017)</p>	<p>Выше у подростков США: чуткость (.015), смелость в отстаивании своих интересов (.029), эмпатийность (.001)</p> <p>Выше у казахских подростков: принципиальность (.036), законопослушность (.021), умение быть полезным (.000)</p>

Анализ стратегий решения моральных дилемм также обнаруживает зависимость выбора от культурного контекста социальной ситуации развития. В целом подростки США чаще предпочитают стратегию справедливости, а российские и казахские — стратегию заботы ($\chi^2, p = 0, 001$). Для подростков России и Казахстана характерна большая ориентация на принцип заботы, а для их американских сверстников — на принцип справедливости. Российские подростки проявляют также большую ориентацию на собственные интересы.

Было обнаружено, что приоритетность ценностей справедливости, декларируемая российскими подростками и юношами, часто сочеталась с предпочтением ими принципа заботы в решении моральных дилемм и, аналогично, предпочтение ценностей заботы подростками США — с ориентацией на принцип справедливости в решении моральных дилемм. Возможно, причины такого могут быть объяснены следующим.

1. Выявленное предпочтение подростками ценностей свидетельствует, в первую очередь, о социальных установках и диспозициях, определяющих ценностные ориентации личности. При решении моральных дилемм ориентация на принцип заботы или справедливости зависит от смысловых установок личности. Налицо некоторая противоречивость между социальными установками личности в морально-ценностной сфере и смысловыми установками, регулирующими моральный выбор. Это «гармоническое противоречие» (Л.И. Анциферова, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев), выступая движущей силой морального развития личности, свидетельствует о том, что подростковый возраст является сензитивным периодом в формировании моральной ориентации личности.

2. Приверженность личности ценностям заботы и справедливости определяет моральный выбор в решении моральной дилеммы соответственно значению и объективно-предметному смыслу (П.Я. Гальперин) этой ценности для личности. Приоритетной для российской выборки является ценность справедливости. Однако проведенный контент-анализ показал, что понимание подростками значения справедливости, соответствующее 5-й и 6-й стадиям периодизации Л. Колберга, подразумевает следование социальному контракту, устанавливающему нормы по критерию — жизнь, достоинство, благополучие каждого человека превыше всего. При таком понимании справедливости моральные действия оказываются направленными на

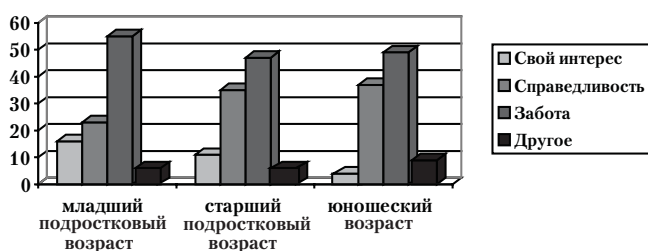
обеспечение благополучия, равенства и свободы каждого человека и фактически означают реализацию принципа заботы.

Таким образом, полученные данные показывают, что социальная ситуация развития на уровне культурного контекста задает приоритетность моральной ориентации личности (либо на принцип справедливости, либо на принцип заботы, либо на оба принципа). Попытки согласования и даже интеграции принципов заботы и справедливости наблюдаются в юношеском возрасте. Это позволяет предположить, что наиболее сензитивной к контексту культуры оказывается ценностно-моральная сфера подростка, в то время как уровень развития морального мышления обнаруживает относительную устойчивость и постоянство и меньшую зависимость от культурного контекста.

Наши результаты подтверждают теоретическое предположение о двух моральных культурах заботы и справедливости, отражающих приоритетность принципа моральной ориентации личности в ценностной сфере, моральном мышлении и решении моральных дилемм. На генетически ранних стадиях морального развития личности забота и справедливость являются относительно противоположными полюсами пространства морального выбора, а их противоречивость — условием морального развития. Однако эта противоположность относительна и на высших стадиях моральное развитие выступает как интеграция принципов заботы и справедливости.

Таким образом, можно представить модель морального развития личности как движение в трехмерном пространстве, где траектория развития определена полюсами «индивидуализм — коллективизм», «забота — справедливость», пространство морального выбора и измерением «полезность (реализация социально-типических стереотипизированных форм поведения) — достоинство (творческое созидание морального поступка)», устанавливающим меру саморазвития и творчества личности. Содержание целевых моральных установок личности, реализующих ценности справедливости и заботы, зависит от культурного контекста. Множественность культур, их наложение и взаимообусловленность определяют особенности соотношения ценностно-моральной сферы и морального выбора личности в моральной дилемме. Переход в культуру достоинства позволяет снять противоположность ориентации заботы и справедливости и открывает путь к их интеграции.

Возрастная динамика решения моральной дилеммы российскими подростками (%)

Возрастная динамика решения моральной дилеммы подростками США (%)

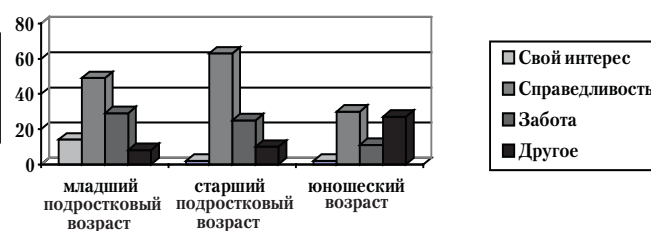

Рис. 1. Возрастная динамика решения моральных дилемм

Литература

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 1997.
2. Алавидзе Т.Л., Антонюк Е.В., Гозман Л.Я. Социальные изменения восприятия и переживания // Социальная психология в современном мире. М., 2002.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
4. Гольничик Е.О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания. Дисс. канд. психол. наук. М., 2004.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999.
6. Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995.
7. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2002.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
9. Талалueva Т.Д. Особенности самосознания и межэт-

нические отношения детей в период образования нового государства на территории бывшего СССР (на материалах исследования детей казахского и русского этноса, проживающих в Казахстане): Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

10. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development. Cambridge, MA., 1989.
11. Bronfenbrenner U. The ecology of developmental processes // W. Damon & R.M. Lerner (eds). Handbook of Child Psychology. 5-th ed. Vol. 1 Theoretical Models of Human Development, N. Y., 1998.
12. Eisenberg N. Altruistic Emotion, Cognition and Behavior. Hillsdale, 1986.
13. Gilligan C. In a different voice: Women's conceptions of self and morality // Harvard Educational Review. 1977. Vol. 47.
14. Hoffman M. Development of prosocial motivation: Empathy and guilt // N. Eisenberg (ed.). The Development of Prosocial Behavior. N.Y., 1982.
15. Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. 2. The psychology of moral development. San-Francisco, 1984.
16. Rokeach M. Understanding Human Values: individual and social. N.Y., 1979.

Moral and Value Orientations as Functions of Social Situation of Development in Early and Late Adolescence

S.V. Molchanov

Ph.D. in Psychology, research assistant at the Faculty of Psychology at the Lomonosov Moscow State University

The author analyses the logic of moral development in early and late adolescence from the perspective of the cultural-historical approach. Implementing the main ideas of L.S. Vygotsky on the structure of psychological age enabled the author to explore adolescents' moral and value orientations in their relation to the cultural context of the social situation of development. The comparative analysis of features of the value sphere (i.e. moral judgments, moral thinking and moral dilemma solving studied in adolescents from Russia, USA and Kazakhstan) revealed the cultural dependence of age dynamics and the differences in cultural groups' preferences for the principle of justice and the principle of care.

Key words: moral development, social situation of development, moral development periodization, moral and value orientation on the principle of justice and care.

References

1. Abul'hanova K.A. Rossiiskii mentalitet: kross-kul'turnyi i tipologicheskii podhody // Rossiiskii mentalitet. Voprosy psichologicheskoi teorii i praktiki / Pod red. K.A. Abul'hanovoi, A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoi. M., 1997.
2. Alavidze T.L., Antonyuk E.V., Gozman L.Ya. Social'nye izmeneniya vospriyatie i perezhivanie // Social'naya psichologiya v sovremennom mire. M., 2002.
3. Andreeva G.M. Psichologiya social'nogo poznaniya. M., 2000.
4. Golynchik E.O. Social'nye predstavleniya o spravvedlivosti kak sostavlyayushaya pravosoznaniya. Diss. kand. psichol. nauk. M., 2004.
5. Leont'ev D.A. Psichologiya smysla. M., 1999.
6. Nikolaeva O.P. Pravovaya i moral'naya zrelost' lichnosti // Sub'ekt i social'naya kompetentnost' lichnosti. M., 1995.
7. Ol'shanskii D.V. Psichologiya mass. SPb., 2002.
8. Stefanenko T.G. Etnopsichologiya. M., 1999.
9. Talalueva T.D. Osobennosti samosoznaniya i mezhet-

gosudarstva na territorii byvshego SSSR (na materialah issledovaniya detei kazahskogo i russkogo etnosa, prozhivayushih v Kazahstane) Diss. kand. psichol. nauk. M., 1997.

10. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development. Cambridge, MA., 1989.
11. Bronfenbrenner U. The ecology of developmental processes // W. Damon & R.M. Lerner (eds). Handbook of Child Psychology. 5-th ed. Vol. 1 Theoretical Models of Human Development, N. Y., 1998.
12. Eisenberg N. Altruistic Emotion, Cognition and Behavior. Hillsdale, 1986.
13. Gilligan C. In a different voice: Women's conceptions of self and morality // Harvard Educational Review. 1977. Vol. 47.
14. Hoffman M. Development of prosocial motivation: Empathy and guilt // N. Eisenberg (ed.). The Development of Prosocial Behavior. N.Y., 1982.
15. Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. 2. The psychology of moral development. San-Francisco, 1984.
16. Rokeach M. Understanding Human Values: individual and social. N.Y., 1979.